

Если бы он знал, что Чжай Шэн будет здесь сегодня, он бы никогда не пришел.

"Ван Ян, тебе интересно со мной побеседовать?" Чжай Шэн отставил чашку с чаем и посмотрел на Ван Яна.

Если Чжай Шэн был воплощением праведности, то Ван Ян был злодеем с нечистой совестью. Злодеи больше всего боялись таких праведных солдат, как Чжай Шэн. По крайней мере, когда Ван Ян был рядом с Чжай Шэном, он не мог не чувствовать себя виноватым, как будто замыслил что-то нехорошее.

"Нет, я здесь, чтобы искать своего брата!" Ван Ян сразу же отказался, когда услышал, что Чжай Шэн хочет поболтать с ним. "Брат, разве тебе не нравится армия? Разве тебе не о чем спросить брата Чжая? Брат Чжай очень хорошо знает, что такое армия. Он знает столько же, сколько и твой отец".

Это было верно. У Чжу Баогуо не было никакого интереса к учебе. Изначально дедушка и его дядя планировали отправить Чжу Баогуо в армию после того, как он пойдет в среднюю школу и станет достаточно взрослым для армии.

У солдата без культуры, знаний и образования не было бы перспективного будущего в армии. В конце концов, к нему будут относиться как к человеку, у которого есть мускулы, но нет мозгов, и его будут использовать как пушечное мясо.

Возможно, если он решит свою проблему с этой стороны, то сможет достичь своей цели.

"Как ты думаешь, будет ли уместно, если я попрошу кого-то другого вместо отца?" Чжу Баогуо фальшиво улыбнулся Ван Яну.

Его отношения с отцом могли быть далекими, и они могли не очень хорошо ладить друг с другом, но все это было в прошлом. По сравнению с Чжай Шэном, который был чужаком, он был ближе к своему отцу. Если бы у него возникли вопросы, ему было бы удобнее задать их отцу.

Чжу Баогуо отказался признаться, что не хотел спрашивать Чжай Шэна, потому что у него было необъяснимое чувство угрозы и неловкости, когда он находился рядом с Чжай Шэном.

"Ты не собираешься ничего говорить?" Трое мужчин были заняты своим собственным разговором.

. Цяо Цзыцзинь несколько раз пыталась вклиниться и присоединиться к их разговору, но безуспешно. Она планировала использовать эту возможность, чтобы сблизиться с ними, чтобы Чжу Баогуо и Чжай Шэн стали любить ее больше, чем Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь была обеспокоена тем, что у нее не было другого способа присоединиться к разговору. Она слегка подтолкнула Цяо Нань, надеясь, что та поможет ей.

Цяо Нань слегка отодвинулась в сторону и бросила на Цяо Цзыцзинь презрительный взгляд.

Поскольку Цяо Цзыцзинь не могла понять, что она уже не та Цяо Нань, которая покорно подчинялась ей и выполняла все ее просьбы, она не могла беспокоиться о Цяо Цзыцзинь.

Она знала, что если поможет Цяо Цзыцзинь завязать разговор с братом Чжаем и Чжу Баогуо, то Цяо Цзыцзинь оттеснит ее в сторону, как только они трое пообщаются. Возможно, у Цяо

Цзыцзинь и был какой-то план, но она была не настолько глупа, чтобы использовать и обманывать ее.

"Сестра, у вас с Ван Яном есть еще что-нибудь сказать? Если нет, то, возможно, вы хотите сделать шаг первыми?" Цяо Цзыцзинь и Ван Ян уже потратили впустую час своего времени. Если они продолжают оставаться в доме, она и Чжу Баогуо никак не смогут закончить домашнее задание.

"Да. Нам обоим нужно ходить в школу, и у нас нет времени друг на друга. Кроме того, папа переехал в это место ради тебя. Слушай, за последние два месяца у нас было не так много шансов увидеться и поболтать. Разве ты не скучаешь по мне? Нам редко выпадает шанс встретиться, поэтому мы должны использовать этот шанс, чтобы устранить все недоразумения. Нан Нан, неужели ты совсем не скучаешь по мне? Ты знаешь, что я очень скучаю по тебе? Давай поболтаем как следует. Может, поболтаем в твоей комнате?" Цяо Цзыцзинь прошла вперед и схватила Цяо Нана за руку, желая взглянуть на комнату Цяо Нана.

Ван Ян усмехнулся. Цяо Цзыцзинь хорошо справилась. Она не забыла, что перед тем, как прийти сюда, он попросил ее разделить Чжу Баогуо и Цяо Нань.

Однако, когда рядом была Чжай Шэн, даже если бы Цяо Нань не был рядом с Чжу Баогуо, раззадорить Чжу Баогуо было бы непросто.

Он должен был найти другое время, когда Чжай Шэн не будет в квадриге, чтобы сделать это.

"Нет." Цяо Нань повернулся и выскользнул из хватки Цяо Цзыцзиня. Цяо Нань был быстр, как вьюн. Цяо Цзыцзинь не мог поймать ее. "Мне нечего скрывать от остальных, поэтому просто иди и говори все, что хочешь. Я не возражаю".

"Это неуместно".

"Я уверена, что ничего неуместного".

"Ты серьезно?" Цяо Цзыцзинь глубоко вздохнула. Неудивительно, что ее мать всегда называла Цяо Нань жалкой девчонкой. Она действительно была бесстыдной. "У тебя уже давно началась менструация. Это болезненно? Точные ли дни? Как девушка, ты должна уделять больше внимания этому аспекту. Мама говорила мне, что если не заботиться о себе, то в будущем может быть трудно иметь детей".

Как только Цяо Цзыцзинь произнесла эти слова, все, включая ее саму, покраснели от смущения.

Особенно последнее предложение, где говорилось о том, что Цяо Нань должен жениться и завести детей.

Но именно это раздражало Цяо Нань больше всего. Что она имела в виду, говоря, что не заботится о себе и не может иметь детей? Она беспокоилась о Цяо Нань или проклинала Цяо Нань?

Цяо Нань глубоко вздохнула и причесала челку. "Спасибо за беспокойство, но я очень здорова. Самое главное, у меня нет проблемы дисменореи. Кстати говоря, сестра, тебе действительно нужно быть внимательнее. Я слышала, что холодная матка приводит к дисменорее. Холодная матка считается болезнью, и ее нужно лечить. Иначе нельзя будет рожать детей".

" ... "

" ... "

" ... "

" ... "

Все чувствовали себя неловко, особенно когда Цяо Нань заговорил о специальном термине "холодная матка". Лицо Цяо Цзыцзинь стало ярко-красным, как будто она была металлической кастрюлей, которая вот-вот взорвется от кипятка.

Все пятеро присутствующих поняли, что имел в виду Цяо Нань.

Не только мальчики, но и Цяо Цзыцзинь, которая была девочкой, вспомнила картинку, которую она видела в учебнике биологии. Она знала, о каких женских органах говорил Цяо Нань и насколько деликатной была эта тема.

Цяо Цзыцзинь была так смущена, что готова была выпустить пар.

Будучи второй по возрасту среди пяти присутствующих, Цяо Нань гордилась тем, что ее слова оказали такое большое влияние. Она взмахнула хвостиком. Как Цяо Цзыцзинь посмела начать эту тему. Цяо Цзыцзинь даже не подозревала, что она была "ветераном" среди этих пятерых.

Цяо Цзыцзинь была не единственной, кто умел ни с того ни с сего говорить на щекотливые темы.

Все пятеро сидели в полной тишине.

В конце концов, Чжай Шэн бросил многозначительный взгляд на Цяо Наня и нарушил молчание. "Нань Нань, похоже, ты много знаешь". Раз уж Нань Нань заинтересовалась подобной темой, может быть, она очень любит детей?

Если это так, то в будущем он мог бы завести с Нань Нань еще несколько детей.

Однако, если подумать, политика национального планирования страны поощряла воспитание более здоровых и образованных детей. Хотя они не могли иметь больше детей, они могли компенсировать это другими способами.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081048>